

УДК 81'23

О СТАТУСЕ ЧУВСТВЕННОГО ОБРАЗА В СТРУКТУРЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

© 2009 М.Я. Розенфельд

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 декабря

Аннотация: целью данного исследования является определение статуса перцептивного образа в структуре лексического значения. Источником для исследования послужили данные перцептивного эксперимента, проведённого на материале сорока наиболее частотных русских существительных и глаголов.

Ключевые слова: психолингвистика, перцептивный образ, лексическое значение, структура лексического значения, категоризация действительности.

Abstract: The aim of this work is to determine the status of perceptible image in the structure of lexical meaning. The sources of investigation are the results of perceptible experiment, that has been done on the material of 40 the most frequent nouns and verbs.

Key words: psycholinguistics, perceptible image, lexical meaning, structure of lexical meaning, categorization.

Обычно, рассматривая лексическое значение как форму отражения действительности на базе отвлечения и обобщения ключевых признаков отражаемой реалии, исследователи соотносят его с понятием. Отражая предмет, понятие отвлекается от его индивидуальных, второстепенных признаков и воспроизводит его в основных, существенных, качественно определяющих свойствах, общих у целого класса предметов. Однако рассмотрение генезиса понятий из представлений и в онтогенезе, и в архаическом мышлении позволяет предположить, что функция отвлечения и обобщения признаков объектов складывается уже на уровне чувственного познания действительности.

Исследование архаического мышления приводит к выявлению тех же закономерностей, что и исследование речемыслительной деятельности ребёнка: чувственные образы — представления — являются базой для возникновения понятий. Переход от представлений к понятиям в мышлении архаического человека обусловлен, главным образом, расподоблением субъект-объ-

ектной слитности мифологического мышления. Этот переход знаменуется возникновением в античных текстах метафоры, которая рождается на основе мифологического чувственного образа при разрушении его цельности и отвлечении признаков перцептивно воспринимаемых реалий, соплагаемых в тропе. Возникновение метафоры в художественном творчестве потому и соотносимо с возникновением понятийного мышления, что метафора всегда двукомпонентна: один объект сравнивается с другим на основании отвлечаемого признака, а отвлечение признака от реалии — операция, присущая лишь понятийному мышлению. «В контексте образного мышления метафора исторически выполняла функцию понятия. Она становилась субъектной категорией, средоточием качественного определения предметов, её образные уточнения получили значение фиксации не самих предметов, а признаков, характеризовавших предметы... Уже не разделяя тождества с образом, но ещё не имея собственной функции, понятие формально продолжало оставаться тем же образом, однако в ином значении, в переносном» [2, 255-261].

© Розенфельд М.Я., 2009

Описание категоризирующей функции представлений и отражения перцептивной категоризации в языке также, вероятно, свидетельствует о чувственной составляющей лексического значения. «Отражение действительности в форме понятий составляет основу её логической категоризации — членения на классы так называемых однородных предметов, обладающих общими сущностными свойствами» [3,7]. Однако логическая категоризация действительности — не единственный способ её обобщения (и отражения). Обобщение может рождаться и на чувственной основе: к одному классу сознание причисляет объекты, объединённые единственным чувственным впечатлением. Возможен иной механизм перцептивной категоризации действительности: сами признаки предметов, на базе отвлечения которых предметы объединяются в один класс, являются чувственно воспринимаемыми (например, в один класс объединяются объекты, имеющие сходную форму).

Оба механизма перцептивной категоризации действительности находят своё отражение в языке. Так, К. Леви-Строс указывает, что у индейцев оседж в одну категорию по признаку связи с небом (а это — зрительно воспринимаемый признак) попадают солнце, звёзды, журавль, ночь; в другую категорию — по признаку связи с водой — мидия, тростник, черепаха, туман, рыбы. Э. Кассирер приводит многочисленные примеры языковой категоризации, основывающейся на различиях в пространственной форме объектов, которые называют классифицируемые имена. «В языках племени банту одна приставка, например, выделяет особо крупные предметы и объединяет их в самостоятельный класс, другая выполняет функцию уменьшительного префикса для образования уменьшительной формы; третья приставка обозначает вещи, имеющиеся в двух экземплярах, особенно симметрично расположенные части тела, а четвёртая, наоборот, — объекты, являющиеся уникальными» [4, 280].

Способность представления категоризовать действительность говорит о том, что представлениям, как и понятиям, присуще свойство обобщённости. И если представление как форма познания действительности характеризуется обобщённостью, то, благодаря этой своей существенной черте, перцептивный образ может быть расценен как компонент лексического значения.

Остановимся на экспериментальных подтверждениях этой гипотезы. В ходе проведения перцептивного эксперимента с инструкцией «опишите всё, что вы видите, слышите, чувствуете в связи со словом «рука» были получены следующие результаты.

Полученные образные ассоциации по перцептивному основанию можно разделить на зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые, болевые, температурные.

При описании результатов эксперимента мы обратили внимание на то, что чувственные образы способны отражать реальность в разном объёме (ср. «мягкая рука» и «ученик поднимает руку»). В одних случаях в фокусе внимания оказывается объект, в других — целая ситуация. По характеру содержания отображаемой в образе действительности мы будем подразделять полученные образы на образы объекта и образы ситуации.

Ф.Е. Василюк в статье «Структура образа» [5,9] указывает на то, что существует ряд слов, в образных ассоциациях которых статичный предмет становится доминантой образа. Образы, где предмет видится изолированным и неподвижным, мы будем называть статическими. Помимо статических образов в перечне реакций присутствуют динамические образы, которые отражают предмет в движении, в окружении других предметов. По наличию/отсутствию динамики чувственные образы можно подразделить на статические и динамические.

В любом психолингвистическом эксперименте, где объектом изучения становится индивидуальное сознание, исследователь сталкивается с проблемой взаимодействия метода и объекта исследования. В данном случае на характер результатов эксперимента способны повлиять такие переменные, как ситуация эксперимента, отношение испытуемых к экспериментатору, события, недавно пережитые испытуемым и т. п. Все переменные учесть невозможно, также не следует стараться их исключить, ибо мы не рассматриваем лексикон «в чистом виде», но язык в сознании человека, поэтому всё субъективное, ситуативное становится важным. Руководствуясь этими соображениями, мы при подсчёте реакций учитываем и анализируем не только частотные, но и единичные реакции; реакции, обусловленные ситуацией эксперимента. По отношению к ситуации эксперимента образы можно подразделить на внеситуативные и образы, обусловленные ситуацией эксперимента.

Среди образов встречаются такие, где испытуемый «подменяет» описание реалии её оценкой (ср. «пять пальцев» и «красивая рука»). Образы, где оценка выходит на первый план, тоже являются чувственными, только на конкретное чувственное представление в данном случае накладывается отношение индивида к представляемой реалии. Такие образы мы не исключаем из рассмотрения — по степени оценочности все чувственные образы можно подразделить на *оценочные* и *неоценочные*.

Следует отметить, что не все чувственные образы могут быть однозначно отнесены к той или иной классификационной группе. По мысли А.А. Потемби, в чувственном образе нет ни действия, ни качества, ни предмета, взятых отдельно, но всё это в нераздельном единстве [6].

В ходе перцептивного эксперимента получено 377 реакций.

1. *Зрительные образы*: 352 – 93,3 % (белые кисти 7; длинные пальцы 7; открытая ладонь 4 и т. д.).

Слуховые образы: 1 – 0,3 % (пианист играет на пианино 1). Данный образ может быть квалифицирован и как зрительный.

Осязательные образы: 15 – 4 % (мягкая 5; держу мужчину за руку 2; в напряжении 2 и т. п.).

Вкусовые образы: отсутствуют – 0 %.

Обонятельные образы: 1 – 0,3 % (неприятный запах).

Болевые образы: отсутствуют – 0 %.

Температурные образы: 8 – 2, % (тёплая 8).

2. *Образы объекта*: 306 – 81,2 % (пять пальцев 31; длинные пальцы 7; перчатка 4 и др.)

Образы ситуации: 71 – 18,8 % (я пишу 21; рукопожатие 10; мой друг машет рукой 2 и др.)

3. *Статические образы*: 308 – 81,7 % (кольца на пальцах 8; наручные часы 3; перчатка 3 и др.).

Динамические образы: 69 – 18,3 % (рукопожатие 4; учитель пишет на доске 3; мой друг машет рукой 2 и т. д.).

4. *Образы, обусловленные ситуацией эксперимента*: 9 – 2,4 % (я открываю учебник 1; рука лежит на парте 1 и т. д.).

Внеситуативные образы: 368 – 97,6 % (отрезок от кисти до локтя 7; руки моей мамы и т. д.)

5. *Оценочные образы*: 19 – 5 % (неприятный запах 1; красивая 4 и др.)

Неоценочные образы: 358 – 95 % (наручные часы 5; локоть 5; браслеты на запястье 3 и др.).

В перечне реакций зрительные образы преобладают, это связано с самой природой зрительного восприятия действительности. Приблизительно 80 % информации о мире человек получает благодаря органу зрения. Зрительные образы наиболее яркие, кроме того, они проще в описании, чем слуховые, обонятельные и проч.

Базой для формирования чувственных образов в структуре значения слова является предметный мир. В фокусе внимания находится как непосредственно наблюдаемый индивидом объект («моя рука», «моя мама делает массаж» и т. п.), так и уже отражённый объект («рука Мэри-Кейт Олсен из к/ф «Мгновения Нью-Йорка», «реклама кремов», «муляж руки»). На характер образа здесь влияет не только личный, ситуативный опыт индивида, но и его культурный опыт – стереотипы, закреплённые в сознании народа. Возможно, возникновение образов последнего

типа свидетельствует о некоторой стандартизации, стереотипизации чувственных образов, т. е. рационализации чувственных представлений.

Реакции различаются по степени детализации, конкретности описания реалии. Образы «длинные пальцы», «белая кожа», «мускулистая» и т. п. более детально отражают объект, нежели образы «очень большая», «много колец». Высокой степенью обобщённости обладают образы «мужская», «женская». Однако, по всей видимости, в данном случае мы имеем дело не с особым типом чувственных образов (обобщённых), но с различающейся манерой описания чувственных образов. В первом случае испытуемые детально описывают образ, во втором – лишь называют его. Считая достаточным только эксплицировать своё представление, испытуемый интуитивно рассчитывает на общую пресуппозицию с экспериментатором, который будет анализировать результаты эксперимента. Можно предположить, что такие обобщённо данные образы – свидетельство стандартизации представлений в национальном сознании (например, в национальном сознании существует относительно стандартизованный образ женской и мужской руки).

Все образные ассоциации, которые возникли у испытуемых в связи с конкретным существительным рука, можно соотнести с первым денотативным значением данного слова («Рука: 1. Одна из двух верхних конечностей человека от плеча до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев» [7, 686].

Ряд образов – это ассоциации не на слово «рука», а на слово «кисть»: рукопожатие 4; открытая ладонь 4 и т. д. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даётся следующее определение слову «рука»: «Одна из двух верхних конечностей человека от плеча до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев» [7, 686]. Возможно, вторая часть дефиниции уже представлена в сознании носителей языка как самостоятельное значение, которое соотносимо с отдельным перцептивным образом.

Таким образом, судя по данным перцептивного эксперимента, можно предположить, что в структуре лексического значения существительного рука присутствует образный компонент. В перечне образных ассоциаций на конкретное существительное рука преобладают зрительные статические внеситуативные неоценочные образы объекта.

В перечне реакций частотных больше, чем единичных, что свидетельствует об относительной стандартизованности образа. Источником формирования образа в структуре значения слова является предметный мир, точнее, отношение носителя языка к окружающей его действительности. Реальность в образном компоненте

значения предстаёт как в форме субъективных, индивидуализированных образов, фиксирующих непосредственный перцептивный опыт индивида, так и в форме вторичного отражения – культурно маркированных образов и образов-стереотипов, отражающих коллективный опыт носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – 157 с.

2. Фрейденберг О.М. Образ и понятие / О.М. Фрейденберг // Миф и литература древности. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – С. 223-558.

3. Артеменко Е.Б. Фольклорная категоризация действительности и мифологическое мышление / Е.Б. Артёменко // Традиционная культура. Научный альманах. – М., 2004. – С. 3-12.

4. Кассирер Э. Понятийная форма в мифическом мышлении / Э. Кассирер // Избранное: Индивид и космос. – М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. – С. 272-325.

5. Василюк Ф.Е. Структура образа / Ф.Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1993. – №5. – С. 5-19.

6. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня // Слово и миф. – М. : Правда, 1989. – С. 60-235.

7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

*Розенфельд М.Я.
Воронежский государственный университет.
Преподаватель кафедры общего языкознания и
стилистики филологического факультета.
e-mail: maryanka.08@mail.ru*

*Rozenfeld M.Y.
Voronezh State University.
Lecturer of the Department of the general linguistics and
stylistics, Philological faculty.
e-mail: maryanka.08@mail.ru*